

С Л О В Н А Б А Т

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения В. В. Маяковского

МАЯКОВСКИЙ писал стихи и поэмы. Был публицистом. Талантливо рисовал. Зримый облик послеоктябрьской эпохи нельзя представить без плакатов, рекламы, эскизов театральных декораций, сделанных Маяковским. Он пробовал силы в молодом тогда кинематографе и как сценарист, и как актер. Знал вкус устного выступления, работы с массовой аудиторией. Он оказал большое воздействие на становление советской театральной культуры. И везде оставался поэтом. «Я — поэт. Этим и интересен», — так начинается автобиография Маяковского.

Поэт — не просто человек, умеющий писать стихи, рифмованный строки. Маяковский, наверно, согласился бы с Блоком, утверждавшим поэзию как судьбу. Но непременно добавил бы, что поэзия — это и дело. «Нам слово нужно для жизни», — писал Маяковский, рассказывая о начале пути в литературе. Уже его дебют свидетельствовал о нем как о поэте большой социально-личностной темы. В поэмах «Облако в штанах», «Война и мир», «Человек» он выступил достойным преемником великих традиций русской классики — ее гуманизма, демократизма, внимания к жизни. Отсюда его признание: «Я... говорю вам: мельчайшая пылинка живого ценнее всего того, что я сделал и сделал». Уроки русской литературы ощутил в гневной, антимилитаристской поэме «Война и мир», в решимости принять боль земли, боль народа на себя.

От классических традиций у Маяковского — и столь ему присущее отношение к искусству по самому высшему счету, неприятие эстетства, салонности, эгонистического самозабвения: «Как вы смеете называть поэтом и, серенький, чиркать, как перепел!».

Как вспоминал К. Чуковский, многие, пришедшие в 1913 году на премьеру трагедии «Владимир Маяковский», ждали ко-

лоссального скандала, а услышали «лирический голос, жаждущий со страстной искренностью на жестокость и бессмыслицу окружающей жизни». Наиболее же чуткие зрители ощутили, что «в России появился могучий поэт, с огромной лирической силой», поэт, призывающий к переменам, не только исповедующийся, но и проповедующий революционные идеалы.

Однако все к традициям, пусть и мощным, пусть и влиятельным в творчестве Маяковского, не сведешь. Он развил, переосмыслил их. И дело не только в том, что он обогатил русский стих, дерзко взорвав его законы и правила. Это — производное. Главное — в новаторском духе содержания поэзии Маяковского, во взгляде на отношения слова и дела. Вдумаясь в известнейшее свидетельство самого поэта: «Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось». Революция, творчество, работа поставлены в один ряд, ряд создающий. Как художник революции Маяковский отстаивал и утверждал именно действительность слова, поэтической строки, плаката, фильма, театральной постановки. Он называл поэта «заводом, вырабатывающим счастье». Он уподоблял труд художника труду крестьянина: «Так, свой виноградник потом кропя, я рисую плакаты».

Было время, когда подобные утверждения, такая поэтическая практика давали повод для упрека в утилитарном подходе к творчеству, в подчиненности работы стихотворца злобе дня. Иронизировали или сетовали, что Маяковский свой большой творческий дар размещал на рекламу. На эти упреки поэт отвечал: «Несмотря на поэтическое улолюканье, считаю «Нигде кроме как в Моссельпроме» поэзией самой высокой квалификации». И тут все не свелось лишь к литературной полемике. Как я не

разъединишь поэмы Маяковского «Про это», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос», лирические никлы и плакаты, рекламу, публицистику. Все это вместе отразило целостность мироощущения поэта, утверждающего свое место в рабочем строю, необходимость участия художника в каждодневной работе, в созидательной деятельности по переустройству мира. Поэтому для него не было больших и малых дел, а была общая работа, освещенная светом социалистического идеала.

Отсюда — внутренняя эпичность, масштабность творчества Маяковского. Так, в поэме «Хорошо!», воссоздавая, казалось бы, будничные эпизод погрузки дров, Маяковский писал: «Работа трудна, работа томит. За нее никаких копеек. Но мы работаем, будто мы делаем величайшую эпопею». Великая цель придает значимость каждому делу. Именно в деле человек раскрывает и воплощает себя, даже уходя из жизни, оставляет свой след на земле и тем самым обретает бессмертие: «В наших жилах — кровь, а не водичка. Мы идем сквозь револьверный лай, чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, в строчки и другие долгие дела».

Революция как созидание — главная тема поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!». Первая из них написана как торжественная оратория, ода вождю Октября, Коммунистической партии, вторая — в жанре лирической хроники. Вместе они составили впечатляющую летопись революционного преобразования мира.

В рассказе Маяковского о работе над поэмой «Владимир Ильич Ленин» есть признание: «Я очень боялся этой поэмы, так как легко было снизиться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории обрадовалось».

Новаторство Маяковского проявилось, в частности, в том, что он сумел политику, социологию, историю сделать фактами большой поэзии. Лирическая энергия связывает, цементирует эпизоды поэмы «Хорошо!». Многие из них написаны кратко, энергично, почти документально. Читая поэму, испытываешь чувство, что события ее — подготовка восстания, штурм Зимнего, трудные, героические будни послеоктябрьских лет — все это происходит, свершается буквально у нас на глазах. Каждый из эпизодов при всей его сдержанности и лаконичности несет большое поэтическое обобщение.

Социалистическое преобразование мира Маяковский не мыслил без преображения человека. Еще в дореволюционной поэзии он предвидел появление такого нового человека, свободного, убежденного создателя, высокого в мыслях и чувствованиях. Он писал поэму «Владимир Ильич Ленин» как произведение о новом человеке, как о нравственном примере. «Я себя под Лениным чую, чтобы плыть в революцию дальше».

Мечта о новых, лишенных корысти, эгонизма человеческих отношениях пронизывает все творчество Маяковского, потрясающее читателя своей страстностью, драматизмом, масштабностью, силой заложенного в ней чувства.

Читая воспоминания современников о поэте, обращаешь внимание на то, как часто они уподобляли личность Маяковского известным литературным героям, персонажам Чернышевского, Достоевского, Тургене-

ва, Джека Лондона. Были планы снять фильм по мотивам романа Тургенева «Отцы и дети» с Маяковским в роли Базарова. Были намерения сделать киноинсценировку «Мартина Идена», главную роль в которой бы исполнил поэт. Какие разные персонажи, но при этом отдаленные единой страсти, не мыслящие жизнь без большой цели, максималисты.

Таким максималистом в нашем сознании предстает и Маяковский. У него все было крупно — личность, мысли, чувства: «громеда любовь, громеда ненависть». Его герою было тесно на земле, и действие стихов, поэм Маяковского выплескивалось в космос: «Эй вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!». Поэт жил современностью, заботами текущего дня, но при этом мечтал о будущем. Он постоянно поверял современность будущим, приветствуя, торюя приметы нового в жизни, в характере человека: «Я вижу — где сор сегодня гниет, где только земля простая — на сажень вижу, изпод нее коммуны дома прорастают».

От максимализма Маяковского — образная система его произведений. Достаточно вспомнить хотя бы грандиозную метафору «революция — всемирный очищающий потоп», которая пронизывает «Мистерио-буфф», подчиняет себе действие пьесы, определяет ее звучание, что, кстати, подтверждает мысль о том, что и в драматургии Маяковский оставался прежде всего поэтом.

Сценическая история «Мистерио-буфф», «Клопа», «Бани» свидетельствует, что создатели спектаклей достигали успеха лишь в том случае, когда, отходя от традиционных решений, от бытового правдоподобия, передавали, находили театральное выражение лирической энергии, пронизывающей пьесу. За неожиданностью драматургических ходов — духовные, творческие поиски Маяковского, стремившегося соединить и в жанре сатирической комедии «громеда ненависть», и «громеда любовь». В своих произведениях Маяковский вскрыл и гневно осудил новое мещанство, бюрократизм, воплотил их в образах Присыпкина, Победоносикова, и беспощадно обличал и высмеивал приснособленчество, потребительство, низинизм, халтуру в искусстве. Но поэту было важно сплести отрицание с утверждением высоких идеалов. Именно здесь берет свой исток лирическая энергия его пьес, этим обусловлены прямые обращения в зал, придающие драматургии гражданскую активность.

Исполняется девяносто лет со дня рождения Владимира Маяковского. Юбилей, что и говорить, солидный. Но в нашем сознании сохранился образ молодого Маяковского, запечатленный в его же стихе: «У меня в душе ни одного седого волоса, и старческой нежности нет в ней! Мир огромив мощью голоса, иду — красивый, двадцативухлетний». Хранит молодость и его поэзия, к которой мы обращаемся сегодня, поэзия действенная, яркая, социально-активная, пронизанная высокой мечтой и надеждой.

Во вступлении к поэме «Во весь голос» Маяковский с гордостью утверждал: «Я знаю силу слов, я знаю слов набат». Набатной силы произведения Маяковского продолжают звучать в современном мире.

В. ЛАВРОВ,
кандидат
филологических
наук

С Л О В Н А Б А Т

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения В. В. Маяковского

МАЯКОВСКИЙ писал стихи и поэмы. Был публицистом. Талантливо рисовал. Зримый облик послеоктябрьской эпохи нельзя представить без плакатов, рекламы, эскизов театральных декораций, сделанных Маяковским. Он пробовал силы в молодом тогда кинематографе и как сценарист, и как актер. Знал вкус устного выступления, работы с массовой аудиторией. Он оказал большое воздействие на становление советской театральной культуры. И везде оставался поэтом. «Я — поэт. Этим и интересен», — так начинается автобиография Маяковского.

Поэт — не просто человек, умеющий писать стихи, рифмуемый строки. Маяковский, наверное, согласился бы с Блюком, утверждавшим поэзию как судьбу. Но непременно добавил бы, что поэзия — это и дело. «Нам слово нужно для жизни», — писал Маяковский, рассказывая о начале пути в литературе. Уже его дебют свидетельствовал о нем как о поэте, большой социально-действенной теме. В поэмах «Облако в штанах», «Война и мир», «Человек» он выступил достойным преемником великих традиций русской классики — ее гуманизма, демократизма, внимания к жизни. Отсюда его признание: «Я... говорю вам: мельчайшая пылинка живого ценнее всего того, что я сделал и сделал». Уроки русской литературы ощутил в гневной, антиимпериалистской поэме «Война и мир», в решимости принять боль земли, боль народа на себя.

От классических традиций у Маяковского — и столь ему присущее отношение к искусству по самому высшему счету, неприятие эстетства, салонности, эгонистического самолюбования: «Как вы смеете называться поэтом и, серенький, чирикать, как перепел!».

Как вспоминал К. Чуковский, многие, пришедшие в 1913 году на премьеру трагедии «Владимир Маяковский», ждали ко-

лоссального скандала, а услышали «лирический голос, жаждущий со страстной искренностью на жестокость и бессмыслицу окружающей жизни». Наиболее же чуткие зрители ощутили, что «в России появился могучий поэт, с огромной лирической силой», поэт, призывающий к переменам, не только исповедующийся, но и проповедующий революционные идеалы.

Однако все к традициям, пусть и мощным, пусть и влиятельным в творчестве Маяковского, не свелось. Он разрывал, переосмыслял их. И дело не только в том, что он обогатил русский стих, дерзко взорвав его каноны и правила. Это — производное. Главное — в новаторском духе содержания поэзии Маяковского, во взгляде на отвошения слова и дела. Вдумаясь в известнейшее свидетельство самого поэта: «Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось». Революция, творчество, работа поставлены в один ряд, ряд создающий. Как художник революции Маяковский отстаивал и утверждал именно действенность слова, поэтической строки, плаката, фильма, театральной постановки. Он называл поэта «заводом, вырабатывающим счастье». Он уподоблял труд художника труду крестьянина: «Так, свой виноградник потом кропя, я рисую плакаты».

Было время, когда подобные утверждения, такая поэтическая практика давали повод для упрека в утилитарном подходе к творчеству, в подчиненности работы стихотворца злобе дня. Иронизировали или сетовали, что Маяковский свой большой творческий дар разменивал на рекламу. На эти упреки поэт отвечал: «Несмотря на поэтическое улюлюканье, считаю «Нигде кроме как в Моссельпроме» поэзией самой высокой квалификации». И тут все не свелось лишь к литературной полемике. Как и не

разбеднишь поэмы Маяковского «Про это», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос», лирические циклы и плакаты, рекламу, публицистику. Все это вместе отразило целостность мироощущения поэта, утверждающего свое место в рабочем строю, необходимость участия художника в каждодневной работе, в сознательной деятельности по переустройству мира. Поэтому для него не было больших и малых дел, а была общая работа, освещенная светом социалистического идеала.

Отсюда — внутренняя эпичность, масштабность творчества Маяковского. Так, в поэме «Хорошо!», воссоздавая, казалось бы, будничные эпизод погрузки дров, Маяковский писал: «Работа трудна, работа томит. За нее никаких копеек. Но мы работаем, будто мы делаем величайшую эпопею». Великая цель придает значимость каждому делу. Именно в деле человек раскрывает и воплощает себя, даже уходя из жизни, оставляет свой след на земле и тем самым обретает бессмертие: «В наших жилах — кровь, а не волища. Мы идем сквозь револьверный лай, чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, в строчки и другие долгие дела».

Революция как созидание — главная тема поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!». Первая из них написана как торжественная оратория, ода вождю Октября, Коммунистической партии, вторая — в жанре лирической хроники. Вместе они составили впечатляющую летопись революционного преобразования мира.

В рассказе Маяковского о работе над поэмой «Владимир Ильич Ленин» есть признание: «Я очень боялся этой поэмы, так как легко было снизиться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории обрадовалось».

Новаторство Маяковского проявилось, в частности, в том, что он сумел политику, социологию, историю сделать фактами большой поэзии. Лирическая энергия связывает, цементирует эпизоды поэмы «Хорошо!». Многие из них написаны сжато, энергично, почти документально. Читая поэму, испытываешь чувство, что события ее — подготовка восстания, штурм Зимнего, трудные, героические будни послеоктябрьских лет — все это происходит, свершается буквально у нас на глазах. Каждый из эпизодов при всей его сдержанности и лаконичности несет большое поэтическое обобщение.

Социалистическое преобразование мира Маяковский не мыслил без преобразования человека. Еще в дореволюционной поэзии он предвидел появление такого нового человека, свободного, убежденного создателя, высокого в мыслях и чувствованиях. Он писал поэму «Владимир Ильич Ленин» как произведение о новом человеке, как о нравственном примере. «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше».

Мечта о новых, лишенных корысти, эгоизма человеческих отношениях пронизывает все творчество Маяковского, потрясающее читателя своей страстностью, драматизмом, масштабностью, силой заложенного в ней чувства.

Читая воспоминания современников о поэте, обращаешь внимание на то, как часто они уподобляли личность Маяковского известным литературным героям, персонажам Чернышевского, Достоевского, Тургене-

ва, Джека Лондона. Были планы снять фильм по мотивам романа Тургенева «Отцы и дети» с Маяковским в роли Базарова. Были намерения сделать киноинсценировку «Мартина Идена», главную роль в которой бы исполнил поэт. Какие разные персонажи, но при этом отдаленные единой страсти, не мыслящие жизнь без большой цели, максималисты.

Таким максималистом в нашем сознании предстает и Маяковский. У него все было крупно — личность, мысли, чувства: «громеда любовь, громеда ненависть». Его герою было тесно на земле, и действие стихов, поэм Маяковского всплывало в космос: «Эй, вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!». Поэт жил современностью, заботам текущего дня, но при этом мечтал о будущем. Он постоянно поверял современность будущим, приветствуя, торопя приметы нового в жизни, в характере человека: «Я вижу — где сор сегодня гниет, где только земля простая — на сажень вижу, изпод нее коммуны дома прорастают».

От максимализма Маяковского — образная система его произведений. Достаточно вспомнить хотя бы грандиозную метафору «революция — всемирный очищающий потоп», которая пронизывает «Мистерио-буфф», подчиняет себе действие пьесы, определяет ее звучание, что, кстати, подтверждает мысль о том, что и в драматургии Маяковский оставался прежде всего поэтом.

Сценическая история «Мистерио-буфф», «Клопа», «Бани» свидетельствует, что создатели спектаклей достигали успеха лишь в том случае, когда, отходя от традиционных решений, от бытового правдоподобия, передавали, находили театральное выражение лирической энергии, пронизывающей пьесу. За неожиданностью драматургических ходов — духовные, творческие поиски Маяковского, стремившегося соединить и в жанре сатирической комедии «громеда ненависть», и «громеда любовь». В своих произведениях Маяковский вскрыл и гневно осудил новое мешанство, бюрократизм, воплотив их в образах Присыпкина, Победоносикова, он беспощадно обличал и высмеивал приспособленчество, потребительство, цинизм, халтуру в искусстве. Но поэту было важно сплавить отрицание с утверждением высоких идеалов. Именно здесь берет свой исток лирическая энергия его пьес, этим обусловлены прямые обращения в зал, придающие драматургии гражданскую активность.

Исполняется девяносто лет со дня рождения Владимира Маяковского. Юбилей, что и говорить, солидный. Но в нашем сознании сохранился образ молодого Маяковского, запечатленный в его же стихе: «У меня в душе ни одного седого волоса, и старческой нежности нет в ней! Мир огромной мощью голоса, иду — красивый, двадцатидвухлетний». Хранит молодость и его поэзия, к которой мы обращаемся сегодня, поэзия действенная, яркая, социально-активная, пронизанная высокой мечтой и надеждой.

Во вступлении к поэме «Во весь голос» Маяковский с гордостью утверждал: «Я знаю силу слов, я знаю слов набат». Мабатной силы произведения Маяковского продолжают звучать в современном мире.

В. ЛАВРОВ,
кандидат
филологических
наук